Хадиджа АСАДОВА,
доктор философии по искусствоведению

ТВОРЧЕСТВО ВДАЛИ ОТ РОДИНЫ

Ковроделие – важный элемент азербайджанской не только материальной, но и духовной культуры. Веками ковер как неотъемлемая часть интерьера жилища, повседневного быта азербайджанцев независимо от социального положения занимает почетное место и в устном народном творчестве. И в наши дни ковры сохраняют свое значение как источник художественного вкуса и в определенной мере показатель культурного уровня человека. Ведущие представители современного азербайджанского коврового искусства – **Лятиф Керимов, Джафар Муджири, Али Фаррухи, Али Минаи, Гулам Бабаи** и другие. Во многом благодаря их таланту и трудолюбию азербайджанский ковер включен в Репрезентативный список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО.

Гулам Али-оглы Бабаи родился в 1921 году в городе Тебриз, Южный Азербайджан (Иран). С детства выделялся среди сверстников острым умом и вместе с тем своим озорным нравом. Родители отдали его в духовную школу (моллахана), откуда, однако, он вскоре был исключен за проявленную грубость по отношению к мулле. **В 1929 году, учитывая интерес 8-летнего Гулама к ковровому делу, отец устроил его учеником к мастеру на ковроткаческой фабрике, где тот проработал 10 лет**. В 1939 году Гулам по состоянию здоровья устроился на ткацкую фабрику. В 1942 году вступил в ряды партии «Туде», преемника Иранской коммунистической партии, и стал активно участвовать в политической работе, особенно в борьбе за конфискацию земель у крупных собственников. Был избран членом профсоюза, но вскоре его уволили с работы. Затем Гулам устроился на фабрику «Шаян»,

Гулам Бабаи с сыном Рашидом на фоне ковра, посвященного Нариману Нариманову

го оказался в положении подозрительного лица. Власти сослали его в город Тайшет Иркутской области – место ссылки многих представителей азербайджанской интеллигенции. Он оказался на далекой чужбине, не зная русского языка, в незнакомой среде. Однако спустя два года ему был предоставлен статус политического эмигранта, а взамен ему пришлось подписать обязательство о неразглашении обстоятельств его ссылки. После этого он смог покинуть место ссылки, а в 1960 году переселился в Баку. Только в 1992 году, уже после развала СССР 71-летний Г.Бабаи впервые после 46-летнего перерыва побывал в родном Тебризе.

Оказавшись в Баку с его активной культурной жизнью, художник нашел здесь благоприятную обстановку для занятий любимым ковровым творчеством. К тому же он встретил в столице Азербайджана группу осевших здесь беженцев с Юга, таких как он сам, тесное общение с которыми помогло ему переносить разлуку с родиной. Он **был назначен старшим мастером** где возглавил местный профсоюз. В этот период он подвергался разного рода нападкам и гонениям, в стычке получил серьезную травму руки, которая сохранилась на всю жизнь.

Г.Бабаи был также активным **участником событий 1945-1946 гг. в иранском Азербайджане, когда в этот регион были введены советские войска и образовано независимое от шахского режима национальное правительство**. После падения республики Гулам в числе многих активистов национально-освободительного движения был схвачен и 18 месяцев провел в камере для приговоренных к казни. Наконец, советские спецслужбы устроили ему побег и доставили в Ашхабад. Таким образом, Г.Бабаи оказался навсегда разлучен со своими родными и близкими. Вдобавок во время разрушительного землетрясения 1948 года он потерял документы и в силу это-

Ковер «Лейли и Меджнун». Гулам Бабаи. 1980-е годы. Из частной коллекции

Орнаментальный ковер, посвященный его любимой внучке Лейли. Гулам Бабаи. 1998-1999-е годы. Из частной коллекции

ковровой фабрики «Азерхалча», и на новом рабочем месте способствовал внедрению ряда традиций тебризской школы ковроделия. К сожалению, в 1962 году из-за производственной аварии он получил еще одну травму, и в связи с этим ему присвоили вторую степень инвалидности. Тем не менее, Г.Бабаи продолжал работать с энтузиазмом, и даже дома установил ткацкий станок, на котором из окрашенной натуральными красками пряжи изготовлял различные композиции, в которых отражалась неутихающая тоска по родному краю.

Всего за свою жизнь Гулам Бабаи создал 18 ковров. Каждый из них – **плод его рук и мастерства на всем протяжении технологической цепочки, начиная от приготовления растительных красок и окрашивания шерстяных нитей и до разработки общей художественной структуры, а затем и композиции** произведения и собственно процесса изготовления ковра. И каждый из этих 18 ковров – оригинальное произведение искусства, не повторяющее другое ни в цвете, ни в тематике или размерах. Именно **благодаря Гуламу Бабаи в 70-е годы в северо-азербайджанском ковроделии впервые получила распространение круглая форма ковров, давно уже опробованная тебризскими мастерами**. Вообще при работе над ковровыми композициями он неизменно обращался к художественным традициям и стилю тебризской школы, представителем которой сам являлся. Композиции и сюжеты ковров Г.Бабаи – до мельчайших деталей плод его художественного воображения и вдохновения, и это вдохновение порой побуждало мастера работать ночь напролет. Не приходится удивляться, что рожденные в результате такого творческого порыва работы отличались свежестью, сочностью красок и достоверностью изображения, не говоря уже об отраженных в них мотивах родного для художника Тебриза.

Часть из сотканных в этот период мастером ковров была передана в дар государственным лидерам зарубежных стран, часть хранится в музеях и частных коллекциях, а некоторые находятся в собственности у его потомков.

Начало 60-х годов ознаменовалось запуском в СССР первого космонавта. Этому выдающемуся достижению научно-технического прогресса в условиях того времени придавалось очень важное политическое значение, и вполне естественно, что **Г.Бабаи получил государственный заказ на изготовление сюжетного ковра,**

Ковер «Памятники Южного и Северного Азербайджана». Гулам Бабаи. 1997 год. Из коллекции Национального музея азербайджанского ковра, инв. № 8528

посвященного мужеству советских покорителей космоса. За эту работу автор был 29 апреля 1966 года награжден почетной грамотой Верховного совета Азербайджанской ССР. Среди ковров с политическим сюжетом, изготовленных художником по государственному заказу, - «25-летие Германской Демократической Республики», «Герб Азербайджанской ССР», «Нариман Нариманов», «Председатель президиума ЦК КП Азербайджана, Герой социалистического труда Елена Дмитриевна Стасова», «Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И.Брежнев – 70 лет», «60 лет СССР». Эти работы были переданы в дар отдельным лицам и организациям, отправлялись за пределы Азербайджана.

Отметим, что произведения искусства, созданные в ту пору в обстановке господства «социалистического реализма», сегодня вызывают растущий интерес. Это естественно, если учесть, что при всем налете политической конъюнктуры среди таких работ немало образцов подлинно высокого искусства, и это обстоятельство придает таким произведениям вневременный характер. С другой стороны, такие работы представляют интерес и как отражение общего духа той ушедшей эпохи, общественной формации.

В экспозиции Азербайджанского национального музея ковра хранятся **два ворсовых ковра работы Гулама Бабаи, привлекающие внимание художественными особенностями**. Один из них круглой формы, размерами 100 х 98 см изготовлен в 1978 году и называется «60 лет СССР». Ковер украшен по краям сеточной бахромой. В центре композиции изображение герба СССР: земной шар, серп и молот, венок из колосьев и солнце; свободное пространство представляет собой сеточный фон темно-фиолетового цвета, окруженный каймой, которую украшает национальный орнамент. В композиции использованы желтый, красный, синий, зеленый, белый и другие цвета, между которыми бросается в глаза некая гармония.

Второй ковер, сотканный уже в 1997 году, называется «Памятники Южного и Северного Азербайджана» и имеет прямоугольную форму с размерами 86 х 66 см. Работа в целом опирается на художественные традиции тебризской школы ковроделия. В верхней части композиции на красном фоне мы видим изображения цветочной вазы, деревьев, арабески, облаков, цветов, ветви,

Орнаментальный ковер. Гулам Бабаи. 1980-е годы. Из частной коллекции.

а также буту. В нижней части на фоне голубого неба – порхающие птицы, белые облака, Каспий с возвышающейся над ним нефтяной вышкой, встающее вдали солнце. В центре композиции сотканы **изображения знаковых исторических памятников азербайджанских земель – Девичьей башни XII века в Баку, Синей мечети XV века в Тебризе, крепости Эрк XIV века на горе Савалан**. Безусловно, такой сюжет ковра был подсказан автору не покидавшей его на протяжении всей жизни мечтой видеть родной Азербайджан единым и свободным.

В личной коллекции художника хранится ковер под названием «Лейли и Меджнун». Как видно из названия, в этой работе Г.Бабаи обратился к классическому литературному сюжету. Мы видим Меджнуна, охваченного отчаянием и изливающего чувства безнадежной любви в беседе с окружающей его природой, с животными. Мягкая красочная палитра, узоры в виде цепочки, безукоризненное размещение каждого элемента в этой лаконичной композиции позволили автору добиться почти музыкального звучания этого произведения.

Интересен также ковер, озаглавленный «Бабаи Рашиду от отца на память» и, как явствует из названия, посвященный сыну художника. Ковер орнаментальный, красочная палитра и растительные элементы придают изображению плавность. **Варьируя размерами узоров и яркостью красок, художник достигает такого же эмоционального воздействия, какое испытывает слушатель азербайджанского мугама** с присущими ему изменениями высоты голоса. В этом ковре использованы столь характерные для тебризской школы орнаментальные элементы – арабеск, облака, розы, цветочные вазы, джейраны, деревья, лотос.

Гулам Бабаи – художник-ковродел, который с равным мастерством владел как технологией – ткачеством и окраской пряжи, так и художественным оформлением ковров. Ему присущи такие качества, как преданность своему искусству и высокая требовательность к себе. Наряду с этим, в отличие от многих коллег **Г.Бабаи внес большой вклад в дело реставрации ковров**. В 90-е годы он работал в Национальном музее ковра реставратором, и на уровне Министерства культуры ему в порядке исключения было разрешено проводить консервацию и реставрацию экспонатов на дому. Этот факт красноречиво свидетельствует о высоком авторитете этого мастера в республике. Ему принадлежит заслуга сохранения в первозданном виде многих сотен ковров, хранящихся сегодня в экспозиции музея.

Наряду с принципиальностью и смелостью, Г.Бабаи были присущи такие качества, как доброта и отзывчивость. Жизненные испытания не сломили этого мужественного человека. Замечательный азербайджанский мастер-ковродел, человек непростой судьбы Гулам Бабаи ушел от нас 24 октября 2000 года, в возрасте 79 лет.

The article gives a brief overview of the biography and works of prominent Azerbaijani carpet artist of the 20th century, representative of Tabriz school of carpet weaving and political exile from Iranian Azerbaijan Ghulam Babayi. It is noted that Babayi, who mastered both technology and artistic aspects of carpet weaving with equal skill, made a significant contribution to the process of restoration of Azerbaijani carpets.